

Цзи Юэмин:

— ???

— Капитан, что-то случилось? — поинтересовалась Не Юй.

Цзи Юэмин одновременно и злилась, и находила ситуацию комичной:

— Этот парень назвал меня мошенницей!

Не Юй тут же всё поняла:

— Капитан, я сейчас же отправлю подтверждение для вашего аккаунта. Вот увидите, когда появится значок верификации, он просто дар речи потеряет!

У их капитана был совсем новый профиль, так что подозрительность пользователя была вполне объяснима.

Цзи Юэмин просмотрела старые сообщения, которые «Приближаясь к науке» оставлял на форуме.

— Неужели он и впрямь мой фанат? Он несколько раз заступался за Короля Яо Чунмина, а о Небесном Наставнике почти не упоминал.

Не Юй виновато замолчала.

«Всё потому, что ваш главный фанат — это я! — пронеслось у неё в голове. — И все посты, порочащие вашу репутацию, я удаляю сразу же!!»

У «Приближаясь к науке» просто не оставалось поля для деятельности.

В общежитии Чжань Янь вместе с соседями не сводил глаз с часов. До закрытия дверей оставалось полчаса, а Бао Циншань так и не появился. Наконец от него пришло сообщение: он решил заночевать в городе.

Переулок Сладкой Воды

Когда-то это место было знаменито на весь Бэйлин. Говорили, что местному древнему колодцу не меньше тысячи лет; вода в нём была такой чистой и сладкой, что в честь неё назвали весь квартал. Однако несколько десятилетий назад колодец обрушился. Подземный источник то ли забился, то ли ушёл глубже — сколько ни копали, воды больше не видели. С тех пор район постепенно пришёл в запустение.

Бао Циншань сокрушённо вздохнул:

— Бабушка, боюсь, если я прогуляю ещё хоть одну пару, меня точно отчислят в конце семестра.

Прабабушка из Ущелья Засохшей Сосны, одетая в простой хлопковый костюм в сине-белый цветочек, сидела, скрестив ноги, на каменном ободке отреставрированного колодца.

— Сдаётся мне, неча тебе в четырёх стенах киснуть. Прогуляешься, на мир поглядишь — оно на пользу пойдёт.

У Бао Циншаня зазвонил телефон.

— Старина Бао, ты что творишь? — послышался голос Дуань Хуна. — У тебя какие-то проблемы?

— Всё в порядке. То есть... есть кое-какие дела, но я сам разберусь. Не волнуйтесь.

В трубке раздался вкрадчивый голос Чжань Яня:

— Старина Бао, если что случилось — иди в полицию. Не вздумай вставать на скользкий путь беззакония...

Дуань Хун тут же добавил:

— Если что-то стряслось — колись, вместе выход найдём.

Бао Циншань не знал, плакать ему или смеяться.

— Да что вы там себе навывдумывали? Всё правда в норме!

На душе у юноши потеплело. Не зря они подружились. Гу Цзяньчэн хоть и молчал, но наверняка стоял рядом и внимательно слушал.

Дуань Хун, так и не добившись признания, сдался и мрачно произнёс:

— Ладно. Сегодня на переключке тебя опять не было. Старина Хань сказал, что ещё один пропуск — и ты не допущен к экзаменам.

Циншань замер.

«Нет! Только не это!!»

Но трубку уже повесили.

Бао Циншань сжал телефон и обернулся к Прабабушке. На его круглом лице застыло выражение глубочайшей скорби. Вот оно! Предчувствие его не обмануло — он действительно на грани отчисления!

Старушка, невозмутимо восседавшая на краю колодца, стояла на своём:

— А я так кумекаю: здесь ты нужнее!

— Но экзамены тоже важны... — пролепетал Бао.

— И чьё же «Наитие» сильнее: твоё или моё? — строго спросила она.

Собеседник тут же сдался:

— Ваше, бабушка, конечно, ваше.

Старушка удовлетворенно кивнула и постучала по камню:

— И в кого ты такой твердолобый? Кто мешал тебе ночью потихоньку ускользать? Обязательно было средь бела дня учёбу бросать?

Бао Циншань скривился, как от зубной боли:

— Чувствую я, что если ночью сбегу — сразу поймают.

Прабабушка призадумалась.

— Вот оно как... Ну ладно, тогда и дальше прогуливай. Родителям твоим я ничего не скажу.

Делать было нечего. Бао Циншань примостил рядом складную табуретку и уселся созерцать звёздное небо вместе со своей наставницей.

Многие в Сверхъестественном мире считали, что их техника «Наития» — это нечто невероятное. Но была у этого искусства одна неприятная особенность: озарения нельзя было вызвать нарочно, их можно было только ждать.

А что делать, когда озарения нет? Внимать воле небес, сливаться с природой и... ждать.

Соседи по комнате наверняка уже навоображали бог знает что, а он последние дни просто кружил по всему городу, пытаясь поймать хоть какой-то проблеск интуиции. Ноги у него уже стали заметно стройнее от таких прогулок!

Он даже начал подозревать, что всё это «Наитие» было затеяно Прабабушкой исключительно ради того, чтобы он похудел.

— Сдаётся мне, ты там про меня гадости в животе бормочешь, — внезапно проронила старушка.

Бао Циншань вздрогнул. Да, «Наитие» Прабабушки осечек не давало.

К сегодняшнему дню они успели обойти весь Бэйлин. Вместе с наставницей они задержали шестерых обычных преступников, поймали семерых буйных демонов и уничтожили восемь скрытых аномалий, но так и не обнаружили ту самую Безымянную аномалию. Именно поэтому они решили провести эту ночь здесь, глядя в небо.

Бао Циншань уже изнывал от усталости, в то время как Прабабушка выглядела бодрее всех. В её родных горах у неё была келья в отвесной скале, к которой не вела ни одна тропа — лишь вырубленные в камне зацепки под половину стопы. И она до сих пор сама взбиралась туда и спускалась. Её ловкости позавидовал бы любой атлет.

— Бабушка, этой ночью есть какие-нибудь предчувствия? — спросил Бао.

— Не знаю. Кумекаю только, что эта дрянь ещё не покинула город, — отозвалась она.

— А мне кажется, что в этом районе мы больше ничего не найдём.

— Сдаётся мне, ты прав.

Ночь была глубокой, а небо — усыпанным яркими звёздами.

Под этим бескрайним куполом двое практиков ждали озарения в заброшенном переулке; десятки эсперов, затаив дыхание, искали след врага; а обладатель шестого места в рейтинге заслуг, скрытый тенями, методично зачищал город согласно полученным сведениям. А сам информатор в это время мирно посапывал в своей постели.

Проснувшись, Чжань Янь обнаружил, что его способности полностью восстановились. Снова в строю — великий Король барсуков на поле дынь!

Сегодня их ждало практическое занятие: поездка в ветеринарную клинику при университете для наблюдения за животными. Университет у них был действительно выдающийся — собственная лечебница со множеством обитателей: от кошек и собак до хомяков, попугаев и даже домашнего скота. Выпускники могли выбрать любое направление: хоть лечить домашних питомцев, хоть работать в сельском хозяйстве. Разве что в зоопарк после этого вуза не брали — такое заведение учебному заведению было пока не по карману.

Старина Бао на этот раз занятие не прогулял. Он явился рано утром — бледный, с тёмными кругами под глазами и постоянно зевающий.

Дуань Хун не удержался от беспокойства:

— Да где тебя вчера носило?

Чжань Янь тоже с любопытством обернулся.

— На звёзды смотрел, — честно ответил Бао Циншань.

Дуань Хун даже рассмеялся от возмущения:

— И что, всю ночь напролёт?

Даже Гу Цзяньчэн бросил на него быстрый взгляд.

Понимая, что правды так не добиться, Чжань Янь решил обратиться к Системе. Энергии было не так много, так что пришлось тщательно подбирать ключевые слова.

[Бао Циншань прошлой ночью в переулке Сладкой Воды действительно всё время смотрел на звёзды.]

Значит, и впрямь занимался «астрономией» до рассвета?

Взгляд, которым Чжань Янь одарил соседа, стал весьма странным.

— Что такое? — тихо спросил Гу Цзяньчэн.

— Кажется, старина Бао не соврал, — прошептал Янь.

Дуань Хун только закатил глаза:

— И ты ему веришь? Всю ночь пялиться в небо — он что, больной? Помогите мне его разговорить,
— обратился он к Цзяньчэну.

Но тот лишь пожал плечами:

— Я думаю, он сказал правду.

Наблюдательности Янь-Яня Гу Цзяньчэн доверял безоговочно.

«Если я ещё хоть раз вмешаюсь в разговор этой парочки — считайте меня собакой!» — в сердцах подумал Дуань Хун.

Чжань Янь, убедившись, что Бао Циншань не ввязался в криминал, потерял к теме интерес. В конце концов, у каждого свои странности. Его брат вон тоже любит в одиночку в отелях для влюблённых селиться.

Группа вошла в здание клиники. Занятие вёл заместитель декана — суровый старый профессор, который без малейших колебаний отправлял студентов на пересдачу. Все тут же притихли.

Пока профессор читал лекцию, Чжань Янь вдруг услышал отчётливый голос:

— Кто я? Где я? Что я здесь делаю?

Кто-то из студентов осмелел и вставил реплику? Янь резко обернулся, выискивая смельчака.

На операционном столе неподалёку лежала собака. Она глупо вращала глазами, вывалив язык,
— наркоз как раз начал отпускать.

— Смотрите, — произнёс профессор, — действие анестезии заканчивается. В этот момент...

Студенты обступили стол. Никто не обратил внимания на странную фразу.

«Неужели галлюцинации?» — пронеслось в голове Чжань Яня.

— Ты слышал сейчас чей-то голос? — шёпотом спросил он у Гу Цзяньчэна.

Тот наклонился ближе:

— Нет. А что именно?

— Я слышал...

Суровый взгляд профессора заставил Яня замолчать. В этот момент лапа пса дёрнулась, и Чжань Янь снова услышал:

— Столько больших голов... Ой, как страшно...

Всё, приехали. Точно галлюцинации. Ему казалось, что с ним говорит собака.

К концу занятия Чжань Янь пребывал в полном смятении. Он слышал голоса не только пса, но и других животных — кто-то был молчалив, а кто-то не затыкался ни на секунду. Крупный норвежский лесной кот всю кость профессора, называя его извращенцем, который, дождавшись, пока все уйдут, утыкается носом в его пузо и ласково называет «маленьким сокровищем».

Когда занятие закончилось, Янь, откашлявшись, подошёл к преподавателю:

— Профессор, скажите, а у вас есть дома кошка?

Он ясно слышал от «норвежца», что у профессора живут Рэгдолл и британская голубая.

— Есть, конечно, — профессор после лекции стал заметно добродушнее.

Он помнил этого студента: Чжань Янь обладал редким даром располагать к себе животных. Однажды его аспирант потерял подопытного кролика, и именно Чжань Янь помог его найти. Тот кролик забился глубоко в кусты, мимо которых все проходили раз десять, но стоило Яню подойти, как зверёк сам выскочил и начал тереться о его ноги.

С тех пор парень был на хорошем счету у руководства — в конце концов, все боялись, что плоды их многолетних трудов могут просто сбежать.

При упоминании своих питомцев глаза профессора за стеклами очков подозрительно заблестели. Он достал телефон и открыл галерею:

— Погляди: вот это Син-син, а это Ван-ван.

Рэгдолл и голубая британка.

Всё подтвердилось. Это не галлюцинации — он действительно понимает язык животных!

В первый же свободный момент Чжань Янь заглянул в Систему и обнаружил, что за последние дни у него незаметно накопилась энергия на новую «звезду» в разделе «Лин».

[Настоящий мастер сбора информации должен уметь получать сведения из любых источников! Я дарю тебе этот золотой палец — подружись с братьями нашими меньшими. Ты ведь справишься, правда?]

Чжань Янь только вздохнул. Раньше он бы уверенно ответил «да». Способность была невероятно полезной, но теперь, видя, как животные в панике разбегаются от него, стоило ему только подойти...

Он перепробовал всё: и ласковый тон, и угощения, и игрушки — эффект был нулевым. Его аура «ветеринарного палача» работала безупречно.

«Ладно, пока оставим попытки. В конце концов, мне не обязательно с ними дружить — достаточно просто слушать»

Вечером он по привычке зашёл на Форум. Тот наглый «Небесный Наставник» снова прислал ему сообщение! Мастер, у которого не было даже времени на регистрацию, вдруг завёл аккаунт специально ради него? Это что, новая версия развода в духе «Я — император Цинь Шихуанди, вышли денег»?

Чжань Янь открыл переписку, намереваясь в пух и прах разнести мошенника, но внезапно осёкся. Рядом с именем пользователя сиял официальный значок верификации.

— ??!

[Нервничаешь? Сюрприз? Хоть бы разок в Систему заглянул!]

— Да что за цирк! — проворчал Чжань Янь.